

УДК 343.54

**ВЫЯВЛЕНИЕ МАРКЕРОВ ВИКТИМНОСТИ В ПЕРЕПИСКЕ С
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЛИЦАМИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ****Корнилова Ирина Геннадиевна**главный эксперт ГБУ г. Москвы «МИЦ»
кандидат психологических наук, доцент
KornilovaIG@bez.mos.ru**Аннотация**

В статье рассматриваются характерные маркеры виктимного поведения подростков в рамках коммуникации в социальных сетях. На основании экспертного исследования информационных материалов (переписка) проанализированы особенности стратегии криминального психологического воздействия «имитация», направленной на совершение развратных действий в отношении несовершеннолетних лиц.

Ключевые слова: виктимное поведение; несовершеннолетние лица; экспертиза информационных материалов; социальные сети; развратные действия; кибергруминг.

**IDENTIFICATION OF VICTIMIZATION MARKERS IN CORRESPONDENCE
WITH MINORS IN SOCIAL NETWORKS****Irina G. Kornilova**Chief Expert of the Moscow City Research Center
Candidate of Psychological Sciences, associate professor
KornilovaIG@bez.mos.ru**ABSTRACT**

The article discusses the characteristic markers of victim behavior of adolescents in the framework of communication in social networks. Based on an expert study of information materials (correspondence), the features of the criminal psychological impact strategy "imitation" aimed at committing depraved acts against minors are analyzed.

Key words: victim behavior; minors; examination of information materials; social networks; depraved actions; cybergrooming.

Столкновение с сексуальным контентом и коммуникационные риски, возникающие в результате общественно опасных деяний, квалифицируемых как ненасильственные преступления, направленные против половой неприкосновенности детей (ст. 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом,

не достигшим шестнадцатилетнего возраста», ст. 135 УК РФ «Развратные действия»), составляют наиболее распространенные угрозы безопасности несовершеннолетних в глобальной сети [1, 2].

В результате пассивного или активного потребления избыточной негативной информации происходит деформация системы морально-нравственных норм, принципов и правил поведения: у несовершеннолетних формируется искаженное представление о диапазоне приемлемости сексуальных отношений; снижается критическое отношение к эксплуатации собственной сексуальности с целью удовлетворения сиюминутных интересов и получения материальной выгоды. Что в совокупности со свойственными несовершеннолетним психологическими и поведенческими качествами (в числе которых внушаемость, инфантильность, конформность, потребительские установки) образует психологическую основу виктимности.

С одной стороны, умело пользующиеся компьютером, мобильными устройствами современные дети демонстрируют разнообразные признаки виктимного поведения: научаются «обходить» родительские запреты в отношении сексуального контента, общаются в сети с незнакомцами, открыто публикуют личные данные, вступают в опасные группы в социальных сетях, поддерживают секстинг и др. С другой стороны, став жертвами так называемых интеллектуальных развратных действий, шантажа, сексуальных преследований, подростки зачастую скрывают это от взрослых, ведут «двойную жизнь», поддаются под криминальное влияние. Это может привести к возникновению опасных ситуаций, поскольку часть преступлений, совершаемых в виртуальном пространстве, имеет реальные материальные последствия. Так, переписка в социальных сетях может использоваться преступником с целью формирования готовности у несовершеннолетнего к личной встрече, что квалифицируется как приготовление к совершению насильственных действий сексуального характера.

Следует подчеркнуть, что возможности интернет-коммуникации используются преступниками не только с целью удовлетворения своих половых потребностей, но и для извлечения материальной выгоды от вовлечения детей в изготовление, распространение порнографической продукции [3, 5].

Особого внимания в этой связи заслуживают социальные сети, имеющие значительный криминогенный потенциал. Именно материалы переписок в социальных сетях и мессенджерах выступают в качестве доказательственной информации в формировании уголовных дел по признакам преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131-135 УК РФ), против общественной нравственности в сфере половых отношений (ст. 242-242.2 УК РФ) [6]. Материалы переписок подлежат исследованию в рамках комплексных психолого-лингвистических экспертиз на предмет наличия/отсутствия психологических и лингвистических признаков информации порнографического характера; коммуникативных целей пользователей, социально-психологической (смысловой) направленности их общения; наличия/отсутствия в переписках побуждений к действиям, связанным с сексуальной сферой; установления приемов психологического воздействия на несовершеннолетних лиц и иной юридически значимой информации.

Исследование большого количества материалов по проверкам и возбужденным уголовным делам позволяет проследить развертывание отдельных приемов и самостоятельных стратегий криминального психологического воздействия в условиях виртуальной коммуникации преступников с несовершеннолетними. Представив коммуникацию в виде замкнутого, повторяющегося цикла действий с предсказуемым исходом, можно выделить алгоритм построения такого рода стратегий, в которых используются маркеры виктимности.

В качестве примера рассмотрим стратегию «имитация», в рамках которой преступник подражает действиям несовершеннолетнего лица. Эта стратегия направлена на решение следующих задач:

- инициировать и поддерживать виртуальную коммуникацию с детьми 11-14 лет от лица их сверстника;
- сформировать доверительные отношения, заинтересовать и побудить к продолжению переписки посредством ряда психологических приемов;
- ввести в переписку темы сексуального характера;
- под тем или иным предлогом побудить несовершеннолетних собеседников к коммуникации о сексуальных отношениях, половых контактах, к просмотру порнографических изображений, к демонстрации себя в обнаженном виде, действий сексуального характера.

Таков типичный механизм кибергруминга, в котором важную роль играет виктимность несовершеннолетних, а также ролевая компетентность преступника, представляющая собой совокупность:

- знаний о возрастных особенностях, нормах поведения, групповых традициях, ценностях, интересах и др. несовершеннолетних лиц;
- коммуникативных, рефлексивных, интерактивных умений и навыков.

В рамках данной стратегии развратные действия не предполагают очного контакта с ребенком; однако, получаемые от ребенка фото- и видеоматериалы могут быть в дальнейшем использованы преступником для того, чтобы посредством шантажа (угрозы распространения порочащих ребенка сведений среди одноклассников, друзей в сети) побудить несовершеннолетнее лицо к исполнению различных указаний, требований. Так, в экспертной практике встречались случаи, когда под психологическим давлением преступника ребенок рекомендовал его своим подписчикам в сети как друга, тем самым способствовал знакомству преступника с новыми жертвами.

В приведенном ниже примере образ несовершеннолетнего пользователя социальной сети создается преступником целенаправленно: открывается и наполняется соответствующим содержанием личная страница, продумывается «легенда» для девочки «Маши», от имени которой мужчина (1976 года рождения) иницирует переписку в социальной сети с тринадцатилетней девочкой. В виртуальном общении иллюзия присутствия усиливается за счет визуализации: согласно протоколу допроса для того, чтобы убедить собеседника в реальности «Маши» преступник демонстрировал фотоизображения девочки подходящего возраста, найденные им в сети. Формальный повод для начала общения – общий интерес к различным жанрам хентай (лоликон), информация о которых расположена на личной странице девочки (изображения, видеозаписи, сведения о членстве в тематических группах). Следует подчеркнуть, что в лолликон эксплуатируется образ несовершеннолетней девочки как сексуального объекта; демонстрируются интимные, эротические, сексуальные отношения с участием анимационных персонажей.

Мужчина представляется сверстницей – четырнадцатилетней школьницей, увлекающейся косплеем; сообщает, что является моделью (демонстрирует нижнее белье); предлагает ссылки на ресурсы с анимационным сексуальным контентом; просит о встрече. Далее от лица пользователя «Маша» мужчина предлагает познакомиться с другими любителями жанра хентай, а также стать участником мероприятия, на котором девочка получит возможность воочию понаблюдать за действиями взрослого мужчины и двух девочек, аналогичными изображаемым в рамках вышеназванного жанра.

Переписка со стороны пользователя «Маша» строится по принципу цепочки: одна иницируемая тема служит основанием для начала другой, имеющей более откровенный,

интимный характер. Однако, поскольку очный контакт разрушит созданную преступником «легенду» о школьнице «Маше», эту часть переписки следует рассматривать как прикрытие, маскировку истинной цели – вовлечения несовершеннолетней девочки в откровенную, сексуально окрашенную переписку и получения фото- и видеоизображений обнаженной девочки.

Для того, чтобы побудить девочку к демонстрации себя без одежды, пользователь «Маша» стремится заинтересовать собственным примером: выдает себя за модель, демонстрирует изображения лица женского в нижнем белье, затем без белья, в откровенных позах; побуждает несовершеннолетнюю собеседницу последовать примеру и продемонстрировать себя сначала в нижнем белье, затем без одежды, в сексуальных позах. Девочка не выражает удивления, не отказывается, снимает на камеру свои половые органы, пересылает изображения новой подруге «Маше».

В ходе переписки пользователь «Маша» детально, подробно описывает половые контакты, в которые якобы вступает с продюсером, спонсорами; представляет эти действия как нормальные для несовершеннолетней девочки, способствующие улучшению материального положения и приобретению независимости от родителей. В данном случае преступник эксплуатирует свойственные подростковому возрасту протестные реакции, потребность в сепарации; соблазняет «легкими деньгами». Девочка живо интересуется этими описаниями, задает вопросы, поддерживает переписку сообщениями о собственных сексуальных фантазиях.

Важно подчеркнуть, что в рассматриваемом примере виктимное поведение несовершеннолетней девочки не является случайным или ситуативно обусловленным. С точки зрения эксперта, производящего исследование информационных материалов (переписки с зафиксированными в сообщениях фото- и видеоизображениями, которыми обменивались коммуниканты), внимание следует обратить на следующие маркеры виктимности:

- эротизация самопрезентации пользователя: размещение на личной странице аватара, изображений в том числе собственных, фиксирующих внимание на половых отношениях; акцентирование внимания в переписке на описаниях сексуальных контактов и фантазий;
- выраженный интерес к специфическому жанру японской анимации лоликон, а также к иной сексуально окрашенной продукции (на странице расположены соответствующие фото- и видеозаписи, ссылки на сторонние ресурсы);
- доступность для иных пользователей личной информации о: семье, месте проживания, учебном учреждении, дополнительных образовательных кружках, секциях, друзьях, ссылках на общих знакомых, активности в тематических группах в социальных сетях и др.;
- низкий порог доверия к виртуальным собеседникам, неразборчивость, нескритичность к их поведению;
- ригидная технология социального поведения: неспособность гибко реагировать на ситуационные изменения, подверженность влиянию, конформность.

Исследуемые информационные материалы отражают парциальное принятие и соблюдение несовершеннолетней девочкой социальных норм и правил коммуникации; в качестве ведущего маркера переписки следует отметить когнитивную простоту – примитивность, уплощенность когнитивных конструкторов, сниженность субъективных стандартов познавательного отношения к миру [4].

Экспертный опыт позволяет утверждать, что стратегия «имитация» работает на определенной группе несовершеннолетних – латентно виктимных, воздействие на которых зачастую не требует от преступника значительной подготовительной работы и

продуманных приемов убеждения. На фоне дефицита личностных и социальных компетенций несовершеннолетний коммуникант воспринимает информацию недифференцированно, в рамках элементарных конструктов «нравится – не нравится», «интересно – не интересно», что и позволяет преступнику осуществлять криминальное психологическое воздействие без преград. Таким образом раскрывается механизм виктимности, связанный с дефицитарной деформацией личностных компетенций, нарушением социализации, снижением культурного потенциала развивающейся личности.

Список литературы

1. Голованова Н. А. Новые формы онлайн-преступности за рубежом // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 42-57.
2. Бастрыкин А. И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 1. С. 5-12.
3. Корнилова И. Г. Теоретические практические основы формирования экспертной методики исследования информации порнографического характера [Текст]: учеб.пособие / под ред. Ш. М. Рашидова. – Махачкала: Алеф, 2019. 100 с.
4. Руденский Е. В. Социально-психологическая виктимология личности: пропедевтика: монография/ Е. В. Руденский – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2015. 238 с.
5. Смирнов А. А. Виктимологическая профилактика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершаемых с использованием сети интернет // Актуальные вопросы публичного права: научно-практический журнал. 2012, № 11. С.37-45.
6. Шеремет О.А., Шипшин С.С. Комплексное исследование интернет-переписки при расследовании уголовных дел о сексуальных преступлениях в отношении несовершеннолетних // Межвузовская научно-практическая интернет-конференция по юридической психологии Москва, 24-27 мая 2017: Сб.тезисов. URL: <http://www.jp.mgppu.ru> (дата обращения: 03.06.2020).

References

1. Golovanova N. A. New forms of online crime abroad // Journal of foreign legislation and comparative law. 2019. No. 3. Pp. 42-57 [in Russian].
2. Bastrykin A. I. Crimes against minors in the Internet space: on the issue of victimological prevention and criminal-legal assessment // All-Russian criminological journal. 2017. Vol. 11, No. 1. P. 5-12 [in Russian].
3. Kornilova I. G. Theoretical and practical bases of formation of expert methods of research of pornographic information [Text]: textbook.the allowance / under the editorship of Sh.M. Rashidov. - Makhachkala: Alef, 2019. 100 p. [in Russian].
4. Rudenskiy E. V. Socio-psychological victimology of personality: propedeutics: monograph/ E. V. Rudenskiy-Novosibirsk: NSPU Publishing house, 2015. 238 p. [in Russian].
5. Smirnov A. A. Victimological prevention of crimes against sexual integrity of minors committed using the Internet // Topical issues of public law: scientific and practical journal. 2012, No. 11. Pp. 37-45 [in Russian].
6. Sheremet O. A., Shipshin S. S. Complex research of Internet correspondence in the investigation of criminal cases of sexual crimes against minors // Intercollegiate scientific and practical Internet conference on legal psychology Moscow, may 24-27, 2017:

Collection of theses. URL: <http://www.jp.mgppu.ru> (date accessed: 03.06.2020) [in Russian].